ЕСФИРЬ

Урок 4, главы 2 и 3.

На прошлом уроке по 2 главе книги Есфирь мы остановились на том, что Есфирь уже жила в царском гареме в Сузах (в то время она и её приёмный отец **Мордеха́й** уже жили в Сузах). Мы заметили, что Библия не даёт нам никаких указаний на то, что Есфирь была похищена, принуждена против своей воли или что с ней плохо обращались, когда её отправляли в гарем. И также нет никакого намёка на то, что это имело место с кем-либо из других девушек. На самом деле, поскольку эти девушки участвовали в конкурсе красоты, победительница которого становилась царицей Персии, мне кажется, что большинство этих девушек и их семьи сочли это отличной возможностью повысить свой статус. И это особенно важно, если учесть, что в персидском обществе существовало 7 аристократических семей, из которых царь выбирал свою царицу. Отмена обычного брачного протокола для того, чтобы любая девушка из любой семьи, этнической принадлежности или социального статуса в огромной Персидской империи, которая была достаточно красива, имела шанс стать членом царской семьи, была неслыханным делом.

Мордехай зачем-то сказал Есфири, чтобы она ничего не говорила о своём еврейском происхождении. Нам не сообщают о мотивах этого распоряжения, но также нет ничего, что говорило бы нам о том, что евреи считались второстепенными или нежелательными членами персидского общества, или что это могло создать проблему в гареме. На данном этапе нашей истории это не является проблемой.

Давайте продолжим следить за сюжетом истории с 10 стиха 2 главы.

ПРОЧИТАЙТЕ 2 ГЛАВУ КНИГИ ЕСФИРЬ с 10 стиха до конца главы.

Стих 11 предлагает нам дразнящее замечание, мимо которого мы не должны проходить. Нам рассказывают, что каждый день **Мордехай** приходил к двору царского гарема, чтобы узнать, как дела у Есфири. Первый вопрос, который приходит мне в голову, таков: не выглядело ли это подозрительно? Более того, был ли царский гарем расположен в таком месте, чтобы любой мог просто пройти мимо и поглазеть? Гарем - это место, где жили наложницы и жёны царя. По обычаю, дети тоже жили в гареме со своими матерями. Поэтому безопасность и уровень приватности были высокими, и трудно представить, что любой желающий мог постоянно болтаться возле гарема, не вызывая вопросов. Как же **Мордехаю** удалось это сделать? Я оставлю этот вопрос в подвешенном состоянии всего на несколько минут, мы вернёмся к этому позже.

Начиная со стиха 12, мы получаем обзор процедуры собеседования с девственницами. После прохождения какого-то процесса проверки, где именно Гегáй решал, кто вообще может остаться, а кого отправят домой, у каждой из полуфиналисток была своя «очередь» предстать перед царём. Но до этого все оставшиеся девушки должны были пройти 12-месячный курс приведения себя в порядок, который, без сомнения, включал уроки придворного этикета и другие аристократические тонкости. По истечении этих 12 месяцев к царю отправляли девушку, которая должна была провести с ним ночь. Ей было позволено попросить в подарок всё, что она хотела. Это ещё одно доказательство того, что с этими девушками не обращались плохо, а оказывали им особую благосклонность.

В стихе 14 говорится, что девушка приходила к царю вечером, а уходила утром на следующий день. Но она возвращалась не туда, где жила последние несколько месяцев, а в другую часть гарема и передавалась под надзор другого царского евнуха. Его звали Шаашгáз. Из еврейских слов, используемых для описания этого процесса, ясно, что после ночи, проведённой в царской постели, её статус менялся, теперь её называли **пилéгеш**, что означает наложница. Это не так уж трудно понять. До той ночи она была девственницей, теперь это было не так. А в древнем мире интимные сексуальные отношения при таких обстоятельствах влекли за собой определённые обязательства со стороны мужчины. Итак, что мы имеем? В одной части гарема жили девственницы, которых готовили к кастингу, а затем, пройдя его, они становились частью царской свиты наложниц. Из этого множества наложниц царь в конце концов выберет себе новую жену. Давайте внесём ясность: обычно это делалось не так. Это не стандартный ближневосточный способ выбора жены для царей. Это уникальная система, которую царский двор царя Ксеркса придумал для данной конкретной ситуации. И в некотором смысле это действительно довольно абсурдно.

Но последняя половина 14-го стиха сообщает нам нечто довольно печальное: девушка, которая теперь стала наложницей, никогда больше не подойдёт к царю, если только он не позовёт её по имени. То есть, девственниц к царю приводили по выбору Гегая, и каждой из них предоставлялась такая возможность, тем не менее, ни одна из них не была знакома царю Ксерксу. Но как только он проводил ночь с девушкой, она официально становилась его наложницей, и с этого момента царь сам решал, когда он захочет её увидеть, и захочет ли вообще. Здесь мы видим жестокость полигамии: каждая девушка была просто цифрой. Это обратная сторона жизни в царском гареме. Если у царя было большое количество наложниц (а так было у большинства), он призывал только своих фавориток. Остальные были забыты, и им предстояло томиться там до конца своих дней.

Даже если бы их каким-то образом освободили, ни один мужчина не захотел бы взять в жёны бывшую царскую наложницу, потому что она не была девственницей. Будучи частью гарема, она жила как хорошо ухоженный хомячок в клетке. Или, что более уместно, как живая вдова. У неё не было никаких шансов иметь детей, если только она не забеременеет от царя, а если гарем был большим, то эти шансы были минимальны. Отношения наложницы с царём были безличными. Её дети были детьми царя, но они имели меньший статус, чем дети нескольких законных жён царя. Большую часть времени дети наложниц жили со своими матерями в гареме, пока не повзрослеют, но в какой-то момент царю мог понравиться один или несколько из них, и как только они достигали совершеннолетия, их могли переселить в царские покои.

Стих 15 говорит нам о том, что настал неизбежный вечер участия в кастинге Есфири, и именно в этом контексте мы впервые слышим, что её отца звали Аминадав. И когда Есфирь отправилась к царю Ксерксу, её спросили, что бы она хотела получить в качестве личного подарка, но она последовала совету Гегая и ничего не просила. Без сомнения, Гегай знал, как играть в эту игру, и он благоволил Есфири, поэтому старался помочь ей завоевать расположение царя. И столь же очевидно, что Есфирь ХОТЕЛА выиграть этот конкурс красоты и стать царицей.

В манере Есфири держаться было что-то совершенно особенное, что покоряло всех, с кем она сталкивалась, даже девушек, с которыми она соперничала. На протяжении всей истории ясно, что её физическая красота была великолепна, но именно внутренняя красота выделяла её из толпы. Как часто я стоял чуть в стороне и наблюдал, как моя жена мудро даёт советы нашим юным внучкам, когда они стоят перед зеркалом, прихорашиваясь и с восхищением разглядывая себя. Она напоминает им, что, хотя на них действительно приятно смотреть, Бог видит нечто другое, нечто гораздо более важное. Он видит то, что важнее всего, то, что скрывается под внешней оболочкой. Он изучает их на предмет красоты их сердец, умов, помыслов и даже их поступков.

И она говорит им, что в физическом мире человечества на земле будет много-много симпатичных девушек, и в некотором смысле они будут соревноваться с ними и сравнивать себя с ними. Но что отличает их от других и способствует более длительным и счастливым отношениям, так это их внутренняя красота. Мужчины, будучи визуальными созданиями, вполне могут поначалу быть привлечены стройностью и красивым лицом. Но проходит не так уж много времени, прежде чем такая красота исчезает, и мы оглядываемся в поисках следующей красотки, если только у женщины нет внутренней привлекательности, которое превосходит внешнюю и притягивает нас к ней так сильно, что мы не можем легко забыть эту женщину или уйти. Есфирь, по-видимому, была воплощением внутренней красоты, что являлось её выбором,

также она была обладательницей внешней красоты, которая являлась даром от Бога.

В 16-м стихе, мы получаем ориентир во времени. Именно в 10-м месяце этого года, на 7-м году правления царя Ксеркса, Есфирь была призвана войти к царю. Обратите ещё раз внимание на цифру 7. Мы обнаружили последовательность семёрок в книге Есфирь, которая позволяет нам понять, что в это был непосредственно вовлечён Бог Израиля. Именно на 7-м году правления Ксеркса Есфирь была возведена в ранг царицы Персии, число 7 даёт нам ключ к пониманию того, что провидение Божье действовало за кулисами, чтобы время её коронации идеально соответствовало Его планам. И, кстати, в Септуагинте и других греческих версиях нам говорится, что именно в 12-м месяце 7-го года (в отличие от 10-го месяца 7-го года) царь Персии влюбился в Есфирь.

Давайте вернёмся к 1 главе, там говорится, что инцидент с его женой, царицей **Вашти́**, произошёл именно на 3-м году правления Ксеркса. Т.е. с тех пор прошло около 4 лет. Есфирь и многие другие девушки были частью гарема в течение 4 лет, готовились и ждали своей очереди, привыкая к мысли, что их жизни навсегда изменились. А что станет с остальными, когда Ксеркс выберет Есфирь своей новой царицей? Ведь главный приз уже получен. Некоторые девушки, без сомнения, восприняли перемены позитивно и наслаждались вниманием, роскошной обстановкой и своим досугом. Другие начали осознавать пустоту души, отсутствие любви и смысла в своей жизни, которые приносит такой постоянный упадок и разлука с семьями.

Свадьба с Есфирью включала в себя ещё один банкет, организованный царём, на этот раз в честь Есфири. Но приглашённые были в основном высокопоставленными правительственными чиновниками. Для остальной части персидского населения, чтобы они могли присоединиться к празднованию, был объявлен праздник и розданы подарки (вероятно, продукты питания).

В стихе 19 говорится, что девушки из гарема иногда собирались на открытом воздухе, и тогда **Мордехай** шёл и садился у Царских ворот. Реальность такова, что смысл этого стиха совсем не ясен, и на самом деле версия Септуагинты сильно отличается от версии на иврите. Дело не в том, что в этой главе есть дополнительные греческие стихи, дело в том, что греческая Септуагинта использует несколько иной подход, чем еврейская Библия.

На самом деле еврейская версия переводится более буквально: «Когда девственницы были собраны во второй раз, **Мордехай** сидел у ворот дворца». Но в Септуагинте в этих же стихах (18 и 19) говорится: **«И устроил царь пир для всех своих друзей и знатных людей на семь дней, и он пышно**

отпраздновал бракосочетание Есфири; и он отпустил тех, кто был под его властью. [19]Но Мардохей (Мордехай) служил во дворце».

Итак, в греческой Септуагинте говорится, что были освобождены те, кто находился под властью царя, и что **Мордехай** служил во дворце. Освободил царь заключённых, которых держали под стражей потому, что они были в некотором роде в долгу перед царём. В рамках свадебного торжества царь помиловал некоторых из тех, кто был в должниках и либо сидел в тюрьме, либо использовался в качестве рабов или прислужниц. Но есть также вопрос о **Мордехае**, служащем во дворце, это новая информация. Стоящий перед нами вопрос заключается в том, точная ли это информация? Был ли **Мордехай** на самом деле каким-то чиновником? И в чём разница между Септуагинтой и еврейской Библией?

Некоторые полагают, что Септуагинта добавила информацию только для того, чтобы прояснить то, что, по-видимому, подразумевается в еврейской версии: **Мордехай** занимал какую-то официальную правительственную должность в Сузах. Ранее мы обсуждали, как ему удавалось регулярно появляться во внутреннем дворе царского гарема и при этом не подвергнуться допросам и аресту. И теперь мы находим его (в еврейской версии) сидящим у Царских ворот. Нет никаких сомнений в том, что в этом тексте сообщается не столько о физическом местонахождении **Мордехая**, сколько о его официальном положении, как члена царского двора. Дело вот в чём: в Сузах была царская территория, куда простолюдинам без особого приглашения вход был закрыт. Царские врата были специально отведёнными для царя, его семьи и приближённых воротами. И, без сомнения, именно здесь решались официальные судебные дела, как это было принято в ту эпоху. К Царским воротам приглашённые, имеющие тяжбы, приходили за правосудием и представали перед чиновниками, которые «сидели» у ворот. Сидеть разрешалось только чиновникам, все остальные должны были стоять перед ними в знак уважения к их должности. Некоторые учёные зашли так далеко, что предположили, что Мордехай был судьёй или даже дворцовым шпионом.

Тем не менее Мордехай, похоже, имел доступ в места, куда другие обычно попасть не могли. И поскольку в порядке повествования он «сидел у царских ворот» после того, как Есфирь была коронована царицей, вполне возможно, что, благодаря своему новому положению, она устроила всё так, чтобы **Мордехай** получил ещё большую должность в правительстве. Как мы обсуждали на нашем последнем уроке, в этой истории не следует преуменьшать сопутствующую власть, привилегии и влияние, которые даёт положение члена семьи царицы. Я утверждаю, что это играет ключевую роль, и мы только что видели это на примере **Мордехая**.

Стих 20 объясняет, что даже сейчас, будучи царицей Персии, и по прошествии 4 лет с тех пор, как она присоединилась к гарему, Есфирь не открыла, что она еврейка. И на самом деле не похоже, что Есфирь понимала, почему так должно было быть, просто она, как говорится в стихе, продолжала повиноваться тому, что сказал ей **Мордехай**. Это следует рассматривать не как интригу, а, скорее, как ещё одно подтверждение безупречного характера Есфири и её непоколебимой преданности **Мордехаю**. По ближневосточным и еврейским обычаям, поскольку она была законно замужем (и даже раввины не оспаривают этот брак с персидским царём как законный), то она больше не находилась под властью **Мордехая**. Она не обязана была ему подчиняться. Более того, немыслимо, чтобы кто-то, облечённый властью, и особенно царь, не спрашивал её о её происхождении. Потому что, если бы это было так, она ни за что не смогла бы отказаться рассказать ему. Скорее всего, этническая принадлежность просто не имела значения.

Но затем что-то происходит в один из дней, когда **Мордехай** был у Царских ворот. Двое ближайших чиновников царя, Гавафа и Фарра, были уличены в заговоре с целью убийства царя Ксеркса. В других еврейских документах утверждается, что Гавафа и Фарра были стражниками ворот, что объясняет, почему они находились у Царских ворот. Было обычным делом, что царя убивали близкие слуги, и на самом деле именно это, по-видимому, в конечном итоге произошло с Ксерксом.

Мордехай немедленно связался с Есфирью, которая сообщила о заговоре царю, воздав **Мордехаю** должное за его прекрасную детективную работу. Это было доказано, и двое охранников у ворот были казнены. Здесь говорится, что они были насажены на кол, в чём нет причин сомневаться, потому что такая казнь была обычным делом. Однако принцип этого вида наказания заключался в том, что преступника сначала казнили, а затем его труп насаживали на кол в общественном месте в качестве предупреждения тем, кто мог бы попытаться сделать то же самое, и в качестве публичного унижения для выжившей семьи.

Давайте перейдём к главе 3.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 3 ГЛАВУ КНИГИ ЕСФИРЬ.

К этой главе есть существенное дополнение на греческом языке, которое добавлено между стихами 13 и 14. Это дополнение сводится к содержанию царского указа о проведении санкционированного правительством геноцида всех евреев в Персидской империи. Вот это дополнение:

ПРОЧИТАЙТЕ ДОПОЛНЕНИЕ К ЕСФИРИ ИЗ ИЕРУСАЛИМСКОЙ БИБЛИИ.

Давайте подведём итог тому, где мы находимся на данный момент, поскольку видим, что история о Есфири принимает внезапный опасный и мрачный оборот. До сих пор история была легкомысленной, в основном о банкетах, пьяных вечеринках, внутреннем устройстве дворца, в ней всё вращалось вокруг шутовства царя Ксеркса, загоняющего себя в угол, опыта его царских советников, помогающих ему выбраться, и превращения мелких личных дел в огромные национальные проблемы из-за завышенного самомнения персидского правящего класса. Я надеюсь, теперь вы в состоянии понять, даже то, что всех самых красивых девственниц империи пригласили в Сузы на своего рода конкурс красоты «Мисс Персия», победительница которого стала новой царицей Персии, вряд ли было чем-то ужасным (как это ошибочно изображено во многих фильмах). Персидские стражники не вышибали двери домов, не терроризировали семьи и не похищали самых красивых девушек в каждом городе и деревне империи и не удерживали их против их воли в царском гареме в Сузах. Скорее, в этом отношении наша история больше напоминает историю Золушки, поскольку никогда прежде в истории Персии любой простой девушке-девственнице в империи не предоставлялась возможность выйти замуж за царя и стать царицей. До сих пор этой чести удостаивались только члены 7 аристократических персидских семей. Поэтому, по большей части этот инцидент был воспринят как невероятно желанная возможность для подходящих девушек и их семей повысить свой статус, поскольку, если бы царь выбрал их дочь, вся семья жила бы в богатстве роскошной жизнью.

Ещё одна вещь, которую мы обнаружили, заключается в том, что, хотя **Мордехай** и Есфирь считают себя иудеями и идентифицируют себя как иудеев, технически они принадлежат к колену Вениамина. На самом деле генеалогия **Мордехая**, приведённая во 2-й главе, предназначена для документирования и подтверждения того, что он происходил из той же царской семьи Вениамина (линия Киса), что и царь Саул. Поэтому в нашей истории **Мордехай** сначала кажется своего рода неофициальным лидером евреев в городе Сузы (хотя об этом и не говорится), но к концу 2-й главы становится ясно, что ещё до того, как Есфирь стала царицей, он занимал какую-то официальную должность в персидском правительстве, а после того, как она стала царицей, он получил более высокую должность.

Что касается того, что Есфирь и **Мордехай** были евреями: на данный момент в истории их этническая принадлежность не играет никакой роли. Здесь нет никаких проявлений какого-либо фанатизма или нетерпимости к евреям, и на самом деле евреи жили в такой же гармонии в персидском обществе, как и любая другая из множества этнических групп, составляющих мультикультурную Мидийско-Персидскую империю. Нет никаких ограничений по расе или культуре для хорошеньких девушек-девственниц,

которые будут соперничать за звание царицы. Единственным намёком на то, что кто-то в империи мог относиться к евреям немного по-другому, было категорическое указание **Мордехая** Есфири, что она не должна раскрывать своё происхождение из еврейского народа. Похоже, она не знает, почему **Мордехай** настаивает на этом, и мы, читатели, тоже не были проинформированы.

И, конечно, мы видим, что рука Божья направляет всех, даже если Он ни разу не упоминается. И для того, чтобы мы могли понять, что Господь всё организовывал, у нас есть эта длинная цепочка семёрок, появляющихся во многих местах книги Есфирь. От количества дней пиршеств до года, в котором царь женился на Есфири, обилие 7-к даёт понять, что Иегова контролирует события, независимо от того, связаны ли эти события с евреями или язычниками. Но, в конечном счёте, речь всегда идёт об отношениях Господа с Его избранным народом и заботе о нём.

Глава 3 начинает знакомить нас с некоторыми сложностями, которые находятся прямо на поверхности. И первая сложность появляется в 1 стихе. Здесь появляется новый персонаж, который будет занимать центральное место в оставшейся части нашей истории: злодей Аман. Сложность, о которой я говорю, заключается в том, что личность Амана в еврейской Библии отличается от Септуагинты (Библии, переведённой на греческий язык около 250 г. до н.э.). В то время как еврейская Библия идентифицирует Амана как сына Аммдаты Агагитянина, Септуагинта идентифицирует его как Амана, сына Амадафа Агагитянина или Вугеянина. В другой древней рукописи Септуагинты говорится: «Аман, сын Амадафа Македонянина».

Нам придётся немного порассуждать о причине различий, но я думаю, что логика, стоящая за этим, довольно проста. В то время как для еврейской аудитории термин «агагитянин» вызывал некоторые ассоциации, для греков или римлян он не имел особого смысла. Агагитяне в то время не были официальной или известной этнической группой среди язычников и, вероятно, были лишь слабо известны (в лучшем случае) среди евреев диаспоры, которые ко времени Римской империи сильно оторвались от своей родины. Давайте немного разберёмся в этом, потому что это имеет прямое отношение к вражде между **Мордехаем** и Аманом, которая могла вспыхнуть, главным образом потому, что **Мордехай** спровоцировал её.

Ключ в том, что определение «агагитянин» означает, что этот человек - амаликитянин. Агаг упоминается в 15 главе 1 книги Царств таким образом, что оказывается связанным с историей Есфири.

1 Царств 15:5-11: **«И дошёл Саул до города Амали́кова, и сделал засаду в долине. [6]И сказал Саул Кинеянам: пойдите, отделитесь, выйдите из среды**

Амалика, чтобы мне не погубить вас с ним, ибо вы оказали благосклонность всем Израильтянам, когда они шли из Египта. И отделились Кинеяне из среды Амалика. [7]И поразил Саул Амалика от Хавилы до окрестностей Сура, что пред Египтом; [8]и Агага, царя Амаликова, захватил живого, а народ весь истребил мечом [и Иерима умертвил]. [9]Но Саул и народ пощадили Агага и лучших из овец и волов и откормленных ягнят, и всё хорошее, и не хотели истребить, а все вещи маловажные и худые истребили. [10]И было слово Господа к Самуилу такое: [11] жалею, что поставил Я Саула царём, ибо он отвратился от Меня и слова Моего не исполнил. И опечалился Самуил и взывал к Господу целую ночь».

Какому приказу не подчинился царь Саул, что в конечном итоге привело к тому, что Бог сместил его с поста израильского царя? Это было связано с тем, что он имел дела с Амаликом, что Господь давным-давно запретил Израилю. В начале Торы мы читаем об Амаликитянах следующее:

Исход 17:8-16: **«И пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами в Рефидиме. [9]Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей [сильных] и пойди, сразись с Амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей. [10]И сделал Иисус, как сказал ему Моисей, и [пошёл] сразиться с Амаликитянами; а Моисей и Аарон и Ор взошли на вершину холма. [11]И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; [12]но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нём, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца. [13]И низложил Иисус Амалика и народ его остриём меча. [14]И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной. [15]И устроил Моисей жертвенник [Господу] и нарёк ему имя: Иегова Нисси. [16]Ибо, сказал он, рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род»**.

Амалик навсегда останется заклятым врагом Бога и Израиля. Бог повелел Израилю полностью уничтожить его, но эти приказы так и не были выполнены. Агаг был царём Амалика, а теперь Амана называют агагитянином, что говорит либо о том, что он действительно является фактическим потомком Агага и, следовательно, наследственным амаликитянином, либо о том, что он действовал в духе Амалика. В конце концов, на самом деле не имеет значения, какой из вариантов правильный.

Если мы будем внимательны, когда читаем, что Аман - агагитянин (т.е. амаликитянин), тогда мы узнаем, что сама его природа заключается в том,

чтобы быть против Божьего народа, Израиля. Но более того, хотя все евреи были осведомлены об этом на том или ином уровне, мы обнаруживаем, что те, кто принадлежит к колену Вениамина, и особенно к царской линии царя Саула, испытывали особую вражду к Амалику (точнее, к Агагу), а Амалик - к семье Саула, из-за того, что мы только что прочитали в 1 книге Царств. Итак, здесь, в книге Есфирь, устанавливается связь между Аманом и **Мордехаем**, которая вскоре распространится на весь еврейский народ, и эта связь - связь вечных врагов, которая заканчивается только тогда, когда одна или другая из двух наций будет уничтожена на 100%.

Вы ведь знаете, что Аман был не просто членом царского двора царя Ксеркса, он был возведён в ранг выше всех остальных царских чиновников. Поэтому, во 2-м стихе говорится, что, когда он появлялся у Царских ворот, они преклоняли колени и кланялись Аману, но **Мордехай** этого не делал. Он упрямо отказывался, даже зная, что нарушает приказы царя и весь персидский протокол, отказываясь признать статус Амана. Обратите внимание ещё раз, что местом встречи являются Царские врата и что находились там царские слуги и **Мордехай**. Это скорее подтверждает моё утверждение о том, что Царские врата, по сути, были закрыты для всех, кроме царских чиновников и слуг, и, таким образом, присутствие **Мордехая** указывает на то, что он действительно был одним из царских чиновников или слуг.

Но почему **Мордехай** не склонился перед Аманом? В стихе 4-м говорится, что один из слуг царя был удивлён, что он этого не сделал, и когда у Мордехая спросили, почему он этого не сделал, он ответил, что не сделал этого потому, что является евреем.

На следующем уроке мы увидим, во что перерастёт этот кажущийся личным спор между **Мордехаем** и Аманом, и подробнее поговорим о том, почему именно принадлежность к евреям заставила **Мордехая** отказаться проявлять уважение к Аману.